

Владимир Михайлович Шулятиков

О новой теории искусства

Владимир Шулятиков

О новой теории искусства

«Public Domain»

1903

Шулятиков В. М.

О новой теории искусства / В. М. Шулятиков — «Public Domain», 1903

«...Г. Неведомский развивает программу «свободного» искусства, которое он противопоставляет не только искусству «идейному», получившему широкое распространение с «шестидесятых годов», но и искусству «чистому», проповедуемому литераторами реакционных оттенков. «Для нас ясно, — говорит он, — что оба лагеря — и «идейный» и «чистый» — стоят на одинаково неправильной точке зрения, неправильность которой обусловлена непониманием философского значения искусства, специальных его задач. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Шулятиков О «новой» теории искусства

В сборнике «Проблемы идеализма» имеется существенный пробел. Сборник рядом статей освещает с «идеалистической» точки зрения разнообразные виды «культурных надстроек», выросших на «материальном» базисе истории. Но одна «культурная надстройка» не появилась перед читателями сборника в свете «идеализма.» Мы говорим об искусстве.

Но названный пробел ныне отчасти восполнен – восполнен на страницах «идеалистически» настроенного журнала «Мир Божий» в статье М. Неведомского: «О современном искусстве»¹.

Статья, собственно, посвящена разбору произведений Леонида Андреева, но в конце дан набросок по теории искусства).

Модернист и ницшеанец², г. Неведомский служит отходную «Гражданскому», тенденциозному «идейному искусству» и открывает «новые перспективы» на задачи и значение «художества».

Но открытие новых перспектив, совершенное сторонниками современного идеализма, знаменует собой – как известно – в большинстве случаев лишь воскрешение и реставрацию старых учений и догм, и в деле понимания и оценки процессов текущей жизни сторонники морализма стараются о возвращении к старинным, упрощенным приемам исторического и социального анализа.

Так поступил и автор статьи «О современном искусстве», следуя их общему приему. Похоронив «гражданское» идейное искусство, он заявил, что место «покойника» должен занять «новорожденный». Но этот новорожденный, если заглянуть в его метрическую запись, на самом деле, оказывается совсем не «новорожденным», а, напротив, престарелым, седовласым старцем.

Г. Неведомский развивает программу «свободного» искусства, которое он противопоставляет не только искусству «идейному», получившему широкое распространение с «шестидесятых годов», но и искусству «чистому», проповедуемому литераторами реакционных оттенков.

«Для нас ясно, – говорит он, – что оба лагеря – и «идейный» и «чистый» – стоят на одинаково неправильной точке зрения, неправильность которой обусловлена непониманием философского значения искусства, специальных его задач. Итак, мы выдвинем принцип свободного искусства, как единственно серьезного, единственно творческого, пророческого ума. Художник может и должен высказаться обо всем, чем живет его дух, но требовать от него можно только одного: истинного художественного, непосредственно свободного отношения к изображаемому предмету и красоте формы» (курсив автора).

Устами г. Неведомского говорит старый романтизм И принцип «свободы искусства», и требование «непосредственного отношения к изображаемому предмету», и санкция, «высказываться обо всем, «чем живет дух художника», и культ красоты – все это значит в кодексе романтической поэтики. Главным образом, романтическая поэтика отгораживала себя как от тенденциозного, «гражданского» искусства (каким было в лучших своих представителях искусство «классическое»), так и от искусства «чистого», реакционно-идилического.³

¹ «Мир Божий», апрель.

² К фракции метафизического реализма г. Неведомский не принадлежит.

³ У нас часто смешивают искусство «звучков сладких и молитв» с искусством романтическим. Но подобное смешение крайне ошибочно. Если, например, Пушкин и был во многих отношениях последователем романтической школы, то отсюда вовсе не следует, чтобы, провозглашая лозунгом «звучки сладкие и молитвы», он излагал бы в известном стихотворении

И вслед за старыми романтиками, г. Неведомский повторил усвоенную ими логическую ошибку.

Термин «свобода» взятый absolute, есть понятие отрицательное: свобода – значит лишь отсутствие связи с чем-нибудь. Для того, чтобы придать этому термину положительную ценность, нужно ближе определить его каким-нибудь реальным содержанием. Сражения – гражданская свобода, свобода совести, свобода ассоциаций, свобода передвижения, свобода торговли – предполагают подобное содержание. Но «свобода искусства» – выражение вполне не определенное и о положительной стороне дела ничего не говорящее. Романтизм так и не определил точнее введенного им понятия. Оно сыграло роль фетиша, что и было выяснено теоретиками реалистического искусства.

Зачем же повторять старые, уже известные, уже проанализированные ошибки? А между тем, г. Неведомский, казалось бы, мог избежать подобного повторения, как лицо, обладающее философским цензом (и притом таким, какой дает ему право упрекать других в неспособности к философскому мышлению).

Правда, г. Неведомский, наряду с термином «свободное искусство», употребляет термины – искусство «аморальное и аполитическое». Но опять-таки и данные термины не разъясняют сущности искусства; «искусство, отрицающее моральные и гражданские тенденции» – где же здесь то, что в логике принято называть «определением»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.